

Русалка

18+

МегаМегафон МегаМегафон Русалка

<https://litres.ru/74652778>

SelfPub; 2026

Аннотация

Айлин, юная студентка, вынуждена выйти замуж за незнакомца, чтобы спасти брата от кровной мести. Давуд — суровый бизнесмен, который тоже не желал этого брака. Но случайная встреча меняет всё: между ними вспыхивает настоящее чувство. Однако счастье оказывается недолгим — трагедия разлучает их, и Айлин теряет всё. Спустя год судьба дарит им второй шанс, но сможет ли любовь победить боль прошлого?

МегаМегафон

Русалка

Русалка

Давуд.

День как день, ничего нового, помимо завала на работе.

Телефон разрывается с утра, выхожу из душа, смотрю:

"Брат".

– Да, брат, слушаю.

– Да где тебя черти носят?

– Что-то случилось? – Брат обычно не кричит, даже если и зол. А тут орёт только так. Мы с ним особо не общаемся. Почему не общаемся? Его жена была влюблена в меня в студенческие годы. Она призналась мне, а я... А что я-то? Молодой, безбашенный. Любовь – это серьёзно?

– Что-то должно случиться, чтобы ты ответил или приехал? Раз так, то приезжай, бабушке плохо. Хочет видеть тебя. Говорит, последний раз.

Меня как будто ошпарили. Бабушка – самый дорогой мне человек. Можно сказать, и мама, и папа.

Отец наш очень занятой человек был. У него свой маленький бизнес, и, естественно, вокруг него куча баб, конференции, поездки. И, конечно же, мама ревновала его, пыталась контролировать его жизнь по-своему. Ей особо не до нас. Как не до нас, не до меня.

Старший брат, Батыр, – первенец. Отец был на седьмом небе, когда он родился, как-никак, наследник.

Потом я, Давуд, хотели девочку, а получился пятикилограммовый богатырь, как рассказывала бабушка.

Потом младший брат, Анзор. Маменькин сыночек. Избалованный до костей.

Братьев я люблю. Как люблю? Уважаю. Не было такого, чтобы я ревновал их к родителям. Бабушка меня очень сильно любила, да и времени не было на такие мелочи внимание обращать. Я всегда любил азарт, адреналин, разборки.

Батыр украл свою девушку, привёз домой. Мол, прошу любить и жаловать. Я не знаю, знает ли он, что Милана была влюблена в меня в универе и не раз писала записки, которые я выбрасывал, даже не прочитав ни одной.

Ну, раз так, это его проблемы. Я ничего против не имею. Сноха – так сноха. Примем, как нам подходит.

А вот Милана себе на уме, по ходу. Я начал замечать длинные взгляды. Пыталась оставаться наедине. Всегда у неё какие-то дела в городе, когда брат занят. И он почему-то всегда меня просил её возить.

И я решил для себя: "Бабы всегда думают не тем местом". Надо сваливать.

Долго уговаривал отца, чтобы он разрешил мне уехать.

Решил открыть небольшую строительную компанию. Конечно же, с помощью отца. Да и друзья не обидели – поехали со мной. Как говорится, покорять новые земли.

Живу я здесь уже 10 лет. Сейчас мне 34. Не женат, попыток было до фига со стороны родаков. Но я – волк-одиночка. Женщин хватает всегда. Поесть и в ресторане могу, и дома прибраться, есть домработница. Не хочу видеть женщин на своей территории дольше чем на 3 часа.

Карина – моя постоянная девушка, если можно так сказать, уже 2 года она задержалась в моей жизни.

Нет, она ни на что не претендует: деньги и секс. Куда ты, с кем ты, когда ты? Эти вопросы она не задаёт. Знает, что я не способен чувствовать или привязываться, может, поэтому она не заиклена.

– Приезжай домой сегодня же, оставь все дела, – трещит брат. – Тебе забронировать билет?

– Нет, я сегодня решу кое-какие дела. Скорее вылечу завтра.

– Завтра? – Брат сделал паузу, как будто обдумывал что-то, и добавил: – Отец ждёт тебя. Не подведи его.

Причём тут отец, я же ведь к бабушке еду.

– Как она? – спросил.

– Кто?

– Ба...

– Ааа... Держится. Ты это, побыстрее там разберись с делами. Желательно, чтоб утром дома был. Надо будет поговорить наедине.

Айлин

— Да чтоб тебя... Мой день начинается с волос, точнее,

я пытаюсь как-то привести их в божеский вид. А если этого не сделать, всё будет выглядеть как взрыв на макаронной фабрике.

— Лик, подай спрей для волос. Лика — моя лучшая и единственная подруга. Мы с ней учимся вместе. Мы будущие ландшафтные дизайнеры. Она живёт в общежитии, а я с братом в квартире. Она ко мне приезжает, когда брат уезжает домой на родину. Так всем спокойнее.

— Вся твоя стипендия уходит на спреи, ты не заметила? — А как тут не заметить, у меня волосы длинные, ниже даже попы. И они очень непослушные, кучерявые. Я бы их отрезала, но папа расстроится. Я ему напоминаю его маму, то есть бабушку. Говорят, я точная копия её. Я не похожа на своих братьев или же родителей. У меня большие зелёные глаза, не рыжие, но, скажем, красноватые волосы. Рост у меня сто семьдесят пять сантиметров, худая, очень худая, несмотря на это, всё при мне. Грудь, талия, бедра. По крайней мере, мальчики пытались ухаживать, играть в любовь. Но я грозилась братьями, и они куда-то испарялись. И правильно, мне нет дела до парней и до любви, я хочу учиться.

У меня три брата.

Старший — сводный. Папа был женат на маме Руслана. Она умерла, когда он был маленьким. И моя мама воспитала и полюбила его как родного. У нас нет понятия "родной — не родной".

Мама родила ещё двух сыновей: Халида, Халиса и меня,

Айлин.

После школы я сказала родителям, где и кем я хочу учиться. Они, честно, не ожидали, что я вот так вот в лоб всё выложу. Так как у нас говорят: "Писать умеет, читать умеет — хватит. Можно и замуж выдавать". Как же бесит. Как будто женский пол — это товар.

Но я сумела уговорить родителей, я же папина доча, с условием, что со мной поедет брат. Ну и класс, он мне не мешает.

И мама чётко дала понять, что я должна быть чистой, чтоб не опозорить свой род. И замуж я тоже должна выйти только за своих. Другие нации — мимо.

Заходим мы в универ с Ликой и обсуждаем каникулы. Год учебы прошёл, впереди каникулы, отдых. Я предложила Лике поехать ко мне на родину. Быстро закончив тут дела, бежим упаковывать наши вещи. Брат неделю назад ещё поехал домой.

У отца был магазин, жили мы всегда в достатке, не жаловались. Братья выросли, и пошло-поехало: бизнес, машины, ещё что-то. Но я никогда не интересовалась, чем они именно занимаются. Вот Халис им понадобился дома, мол, проблемы какие-то.

Договорились, что мы сами прилетим вместе после того, как здесь закончим. И вот этот день уже завтра.

С утра, выпив кофе, мы с Ликой, взяв все вещи, выходим в подъезд ждать такси. Тут откуда ни возьмись появляются

братья. Мы стоим, хлопаем ресницами в недоумении.

Мы поздороваться не успеваем, как младший берет наши вещи и кладёт в машину и говорит отменить такси.

Едем в тишине в машине, атмосфера хоть ножом режь.

— Брат, дома всё хорошо? — спрашиваю у Халида. Это он со мной жил здесь.

— Да, — сухо отвечает он.

Странно, брат обычно жизнерадостный, улыбчивый, а тут вот те на.

Ну что ж, доеду до дома, там всё ясно будет.

Выходим из самолёта, держимся с Ликой за ручки. Тут, не пойми откуда, приехали несколько машин, из них выходят до фига мужчин.

— Это что? — спрашиваю брата.

— Да так, охрана.

Смотрю на Лику, она не привыкла к таким вещам. У неё родители погибли в автокатастрофе, жила с бабушкой в деревне. И в город перебралась, когда поступила. Она одна, ни братьев, ни сестёр.

Заходим мы в дом, как мама встречает нас с порога. Вроде улыбается, но есть что-то в этой улыбке, но не пойму что.

— А папа, папа где? Я соскучилась, — говорю тихо.

Мама приветствует мою подругу, начала спрашивать, как мы доехали, не обращая внимания на мой вопрос. Я вопросительно поднимаю бровь.

— Айлин, покажи подруге её комнату, пусть она отдохнёт

с дороги. А ты спустишься в кабинет к отцу, он тебя ждёт.

Ну воооот, понеслось...

Через минут десять спускаюсь. Стучусь в кабинет, тихо захожу. У меня глаза чуть в лоб не полезли. Трое братьев и папа с мамой ждут меня. Сердце сразу в пятки ушло...

— Пап... Добрый день! Как поживаешь, как твоё здоровье? — на автомате спрашиваю. Папа тихо вздыхает, будто выдавливая из себя слова.

— Всё нормально, хорошо долетели? Показала подруге дом?

— Нет ещё, мама сказала, что ты ждёшь меня. Что-то случилось, Руслан? — Смотрю на брата, который похож на трупа, такой же бледный.

— Доча, ты выходишь замуж...

День новостей.

— Что...?: Я, походу, ослышалась или это какой-то дурацкий сон.

Аааа, это сон! Я сплю!

— Айлин, дочка, присядь рядом, — папа даёт понять, что это не сон и не шутка.

— Пап, о чём это ты? Не шутите так, это вообще не смешно, — смотрю на папу, потом на братьев по очереди и на маму.

— Мам...?

Она встаёт из кресла, подходит ко мне, гладит мои волосы сверху вниз, плачет и выходит из кабинета. И за ней —

Халис.

Папа начинает что-то говорить, я не слышу, не хочу слышать, нет-нет-нет. Слёзы не льются, а текут ручьём.

— Не смей рыдать! — накричал на меня отец. И тихо добавил: — Считай, что ты спасаешь жизнь своему брату.

Брату? О чём он? Причём тут жизнь брата и моя свадьба? Я смотрю на брата и жду продолжения.

Брат тихо подходит ко мне, чуть обняв за плечи, тихо сказал:

— Прости меня, Айли...

Отец начал рассказывать, что брат подвёл очень важных людей, что он не сумел выполнить свою часть работы и т. д., и т. п. И под конец сказал: они угрожают жизнью...

— Пап, и ты решил этим людям, которые угрожают убить, отдать свою единственную дочь? Или я чего-то не понимаю?

— Нет, нет, конечно. То есть, у них есть сын. Он живёт не здесь, он не имеет ничего общего со своей семьёй. У него свой бизнес, живёт там, где ты учишься. Ты сможешь дальше учиться. Просто это уже будет гарантией для твоего брата.

Через некоторое время поднимаюсь к подруге, как в воду опущенная.

Ли́ка просто в шоке. Отдохнуть хотели, вот и на свадьбе отдохнём, — тихо говорю.

— А нет другого выхода? Деньги, например, отдать? — спрашивает Ли́ка. — Или кого-то из их семьи замуж взять для твоих братьев?

— Если это было бы возможно, твой отец никогда не отдал бы тебя им, — говорит мама, заходя в комнату.

— Мама, ну какая из меня невеста и жена? А моя жизнь? Моя учёба? Мои планы?

Мама нежно обняла меня и тихо сказала:

— Дочка, иногда женщинам приходится жертвовать чем-то или кем-то. Я думаю, он хороший человек, не будет тебя обижать. Папа всё проверил про него, он, говорят, человек слова. Слабых не обижает. Я думаю, и разница в возрасте не будет помехой, чтоб вы создали свою семью.

— Чтоооо...? Разница в возрасте? И какая же она? — Пятнадцать лет... — и добавляет: — Разница не чувствуется, когда человек хороший, дочка. Вот, например, между твоим отцом и мной девять лет. Ни одного дня не почувствовала, — говорит.

— Мамааааа, о чём это ты? — я чуть ли не ору. — Пятнадцать лет! Да я ему в дочери гожусь! О чём вы вообще? Вам меня не жалко? Я приёмная у вас? Почему именно я должна спасти мир? — рыдаю на взводе. Хотя и понимаю, что толку нет, раз отец сказал своё слово. И всё же продолжаю:

— Раз он такой хороший, почему до сих пор не женат? Почему не сказал, что слишком маленькая эта девочка для меня? Почему, почему...? У меня ещё много вопросов, и ответа нет ни на одного. Мама не знает...

Единственное знает: свадьба через три дня....

— Аи, ты же сама говоришь, рыдать нет смысла, — гово-

рит подруга, — давай хотя бы инфу поищем в интернете на этого Давуда, как его там по батюшке?

— Ильясов Давуд Ибрагимович, — тихо говорю. И про себя думаю: может, и фото будет, очень надеюсь. Просто никто больше ничего не говорит. Даже жених мой сам не объявляется! Ему что, совсем плевать, кого он берёт в жёны?! Может, я с приветом... может, есть какие-то дефекты... — и тихо добавляю: — Ему 33 или 34. Какая разница, что со мной не так? Главное — молодая.

Лика говорит: у него же строительная компания вроде, не знаешь случайно название? — она тихо хихикает. Пытается как-то рассмешить меня, чтоб я хоть как-то расслабилась.

Не тут-то было. Интернет нам быстренько выдал и фото, и название фирмы. И тут, лучше бы меня убили вместо брата, и на этом всё.

Мужчина выглядит лет на пятьдесят, с усами, с пузом. Важный такой. И ошибки быть не может: в этом городе что, так много Давудов, у которого есть своя компания?

И тут всё. Я поставила точку на своей жизни, не успев поставить запятую.

Подруга, замечая, как я меняю цвет лица, как хамелеон, говорит:

— Аи, давай мы тебе купим билеты после свадьбы, и ты сбежишь. Ну как бы твой отец отдал им тебя, и все мы в расчёте. Вы тут извините, надо было лучше присматривать. "Ничего не знаю", — скажет твой отец.

Приготовление к свадьбе.

Айлин

Я понимаю, что Лика хочет помочь. Но этот план надо обдумать до мелочей, если я решу реализовать его. Как сбегать, когда, куда...

Я же не могу уехать в квартиру. И в городе появляться нельзя, меня же могут найти. А как же учёба, а как же брат??? Мысли уходят куда-то без конца...

— Лик, в любом случае покупаем мне билет до Москвы. После свадьбы, а свадьба у нас тянется на три дня, — это значит, бронируем на 10 июня. Деньги у меня есть. Папа на карманные не жалел, да и братья не обижали. А куда мне тратить столько денег? Вот я и откладывала.

— Ай, как билет? А я? Мы вместе полетим!

— Лик, я не хочу тебя подставлять, неизвестно, чем всё закончится.

— Всё решено, я с тобой. Я тебя не брошу, и ты меня не бросай здесь.

Она меня обняла так сильно, что если и были сомнения, то они улетучились.

Платье свадебное, конечно, прислали со стороны жениха, так же и подарки. Их не просто много — их очень много. Мой старенький жених очень доволен своей свадьбой, что решил меня удивить.

Конечно, я платье не посмотрела, хотя Лика просила примерить перед свадьбой. Это не та свадьба, о которой я меч-

тала.

Конечно, я мечтала, как нормальные девушки. И я не ждала принца на белом коне. Хотя бы доброго молодца без пуза и усов.

День свадьбы Айлин

Сегодня день похорон. Моих похорон. Только пока не понятно — в прямом смысле или в переносном.

Визажисты готовы, платье готово. ТОЛЬКО НЕВЕСТА НЕ ГОТОВА.

Прошёл час. Всё на мне. Смотря в зеркало, я себя не узнаю. Платье действительно как на меня сшито. Подчёркивает всё, абсолютно всё.

Это приталенное платье-русалка без рукавов, с корсетом. Сверху накидка с ремнём из золота. Не знаю, зачем золото — и без него было бы очень даже ничего. Фата длинная до пола. Она прикрывает мои волосы, точнее длину волос. Мама заходит, плачет, смеётся, снова плачет и говорит:

— Ты просто прекрасна...

Но меня это не радует, я не желала этой свадьбы.

Я всегда говорила, что выйду замуж по любви. Что бабочки будут порхать не только в животе, но и вокруг.

Следом идут папа и братья. Обняли меня, пожелали всегда самого наилучшего, как будто не они меня отправляют в ад. И следом говорит Халид:

— Как бы это ни произошло, сестра, знай — ты часть этой семьи. Если действительно будет тяжело, не надо нести на

себе это бремя. Позовёшь — я приду за тобой.

Эти слова я скорее ждала от папы. Но мне так тепло стало на душе и одновременно стыдно за свой план побега.

Папе позвонили, и он отошёл на несколько минут. Обернувшись, говорит:

— Жениха не будет. На свадьбе сделают никях, а потом распишутся.

Что, копыта откинул наш старичок уже?! Рано, рано, я же ему подарок готовлю на брачную ночь! Я так надеялась, что он не зайдёт в первую ночь. Небеса меня слышали. Надеюсь, его не будет и на второй ночи. — Говорю про себя.

ТОРЖЕСТВО СВАДЬБЫ БЕЗ ЖЕНИХА ТОЛЬКО ТАК В РАЗГАРЕ.

Все танцуют, веселятся, обнимают друг друга, пожелания только так в мой адрес идут. Свадьба почему-то у них дома, а не в ресторане. Вся семья приветствовала меня очень даже с любовью, кроме их невестки. Она какая-то странная или высокомерная, я так и не поняла, да и пофиг. Я не собираюсь здесь заводить дружеские отношения. Бабушка — очень даже приветливая старушка. Так сильно обнимала меня, как будто знала, что я планирую.

Половина дня уже позади. Я устала от обнимашек и улыбашек. Смотрю на Лику — она там нашла себе кавалера, танцует, смеётся. Хорошо, что хотя бы ей весело.

Такое странное ощущение, как будто кто-то пялится на меня. Я долго сижу, смотрю вниз на свои руки, которые ле-

жат под столом. У меня нет сил их поднять, хотя бы положить на стол. Но всё-таки надо держаться, я же невеста. беру всю волю в кулак, вздох в грудь и выпрямляюсь. И случайно вижу его. Мужчина в костюме без галстука, высокий, даже можно сказать крупный. Руки в карманах брюк, стоит и смотрит прямо на меня, долго, очень долго смотрит. Мне стало не по себе, пытаюсь отвести взгляд, но всё же мои глаза находят его. Красивый, ну очень красивый мужчина. Кто он, интересно?!

"Поездка домой"

ДАВУД

Сразу после разговора с братом поехал в компанию. Из маленькой строительной компании я построил империю. Сказать, что было тяжело, — ничего не сказать. Меня поддерживают верные мне люди, и в огонь, и в воду всегда рядом. Мои друзья, мои братья не по крови, а по духу — Магомед и Ахмед.

Звоню секретарше, попросил вызвать в кабинет моих друзей и коллег по бизнесу и сразу говорю приготовить мне кофе. Через минут десять они здесь, а следом и кофе. Секретарша прикрывает дверь за собой. Я начинаю говорить.

— Мне срочно надо съездить на родину, бабушке плохо, должен повидаться с ней.

— Давуд, ты серьёзно? Когда вылет? — спрашивает Ахмед.

Магомед не будет говорить ничего — он знает, какое ме-

сто бабушка занимает в моём сердце, если от него хоть что-то осталось. Мы с ним выросли вместе, он знает меня как свои пять пальцев.

— Думаю, вылечу с утра. Два дня вы продержитесь без меня?

— Брат, обижаешь, — говорит Магомед.

— Я знаю, сейчас не лучшее время для отъезда. Блядь, чтобы удержать эту империю, чего я только не сделал. Мать вашу, и нет конца всему этому.

— Если б бабка знала, чем ты возишься сейчас, сама приехала бы повидаться...

— Ахмед, Магомед! — обрывает он, не договорив. — Хватит...

— Действительно, хватит, — добавляю я. — Что у нас по делу?

— Рашид звонил, стрелку перенесли на завтра, — говорит Мага.

— Как на завтра?! — спрашиваю я. — Да чтоб их, они издеваются! — рычу.

Наши враги, чтобы отбить у нас бизнес, обратились к самой гнилой компашке. Они не делят на свой и чужой, лишь бы была выгода. Не пожалеют никого. Но есть там загвоздка — брат их главаря мне должен, и поэтому, перед тем как рвать глотки, замутили стрелку, как бы переговоры. А мне нахуй не нужны ни переговоры, ни кипиш... Бизнес мой. И делить, а уж тем более отдавать я не собираюсь... Я не пацан

какой-то, чтоб меня дёргали за нитки.

— Что будешь делать, раз встречу перенесли? — спрашивает Мага.

— Давуд? — рычит Ахмед. — Не говори, что ты нас ки-
нёшь. Мы не можем без тебя.

— А что ещё остаётся? Напишу брату, скажу — через день приеду. Без меня тут реально никак. — Достал телефон, набираю смс-ку брату и говорю Маге: — Позвони Рашиду, забивай стрелку на 9 утра. Так у меня будет время всё обдумать и принять кое-какие решения.

— Он не берёт, — говорит Мага.

— Я зайду позже, когда он перезвонит. У меня дела. — Выходит, и следом — Ахмед.

Мои мысли прервались из-за телефона.

«Карина». — Привет. Не хочешь зайти вечером ко мне? Я сегодня свободна.

Почему бы и нет. Напряжение снять не помешает.

— Привет. «БУДУ».

День прошёл нервно. Брат просмотрел смс, но не ответил ничего. Меня это насторожило.

Захожу в подъезд к Карине, прежде чем подняться, звоню брату — он не ответил.

Звоню в дверь. Карина быстро открывает и одаривает меня самой нежной улыбкой, на которую способна. Скрывать натянутую, лицемерную улыбку у неё уже не так хорошо получается. Да и в принципе мне плевать — она получает день-

ги за свои услуги, а не за улыбку. Это меня пока что устраивает. Я уже не молокосос, чтобы менять женщин каждый вечер и выслушивать, какие они не такие, просто я им понравился.

Карина знает, что делать, как делать. Она сразу преподносит мне виски со льдом.

Сделав хороший глоток, смотрю на телефон. Батыр так и не перезвонил. Звоню младшему — он тоже не ответил. Это что вообще происходит?! Неужели бабушке плохо. Я не нахожу себе места. Решаюсь позвонить отцу.

— Отец, добрый вечер.

— Добрый, — сухо отвечает отец.

— Как бабушка? — спрашиваю я.

— Нормально, спит у себя.

— Братья не отвечали, вот решил тебе позвонить, не находил себе места, думал, что-то случилось. — На заднем фоне слышны голоса.

— Ты завтра не едешь домой?

— Нет, отец, завтра никак. Послезавтра с утра прилечу, уже забронировал. — Хоть и не бронировал, я не знаю, как и чем закончится встреча.

— Хорошо.

— Отец, ты не дома? Голоса слышу... Не буду тебя отвлекать.

— Дома. Приезжай, не откладывай больше, я жду тебя.

Вроде разговор прошёл нормально. Но всё же было что-

то в его тоне. Он что-то скрывал или нервничал — не понял.

Карина подходит, садится мне на колени. Хочу отключить все мысли, но ни виски, ни Карина не помогают.

Так и не смог расслабиться. Оставив её сидеть на кресле, вышел на балкон. Курить я перестал ещё лет пять назад. Но сука, так хочется прямо сейчас сделать затяжку. Телефон звонит — «Мага».

— Да, брат.

— Дав, тут такое дело — Рашид звонил. Он говорит, стрелку надо перенести на три дня. У главного батя умер. Никак, понимаешь?!

— Чёрт! Делать нечего! Лады, я сейчас заказываю билет на ранний рейс. Я думаю, два дня я уложусь.

"День свадьбы "

На ранний рейс не было билетов, прилетел в обед. Пока ехал до дома, наступил полдень. Я не говорил своим, что еду, что планы поменялись. Поэтому меня никто не встречал.

Такси завернуло к дому, а там — не проехать, до фи́га машин. На секунду сердце остановилось. «Неужели я не успел? Не может быть, что бабушки нет...»

Сразу выпрыгиваю из такси, как будто меня толкнули с другой стороны. Сразу направляюсь к воротам. Вижу первых гостей, которые направились ко мне.

«Всё, вот и первые соболезнования» — не успел закончить мысль в голове.

— Давууд! — Нам говорили, что тебя не будет сегодня.

Как хорошо, что ты отложил все свои дела! Как-никак, когда отдыхать, если не на «СОБСТВЕННОЙ СВАДЬБЕ»!!! ПОЗДРАВЛЯЕМ, ОТ ДУШИ!!!

Я не понял. Это на фоне того, о чём я думал, и что мне предъявляют, у меня такой шок?! Что, что за свадьба, о чём они вообще? Но, естественно, я не даю им понять, что я, мягко говоря, в ахуе. Поблагодарив их, направляюсь в дом. Вижу брата, Анзора. Он, увидев меня, сразу меняется в лице. Я взглядом, грозно, зову его. Он подбегает нехотя, смотря по сторонам, как бы ищет поддержку.

— Брат, ты прилетел! Добро пожаловать!

— Я-то прилетел, но что, чёрт возьми, здесь творится? — сквозь зубы рычу, пытаюсь не орать. Как-никак у отца репутация, лицо надо держать.

— Брат, я это... маму позову, ладно? — Уходит он быстрым шагом. А поздравления так и продолжают, всё больше подливая масло в огонь.

Мамы так и нет, стою минут десять. Потом прохожу в самую большую гостиную, останавливаюсь у двери, засунув руки в карманы, чтоб не видели, как сильно я сжимаю кулаки, чтоб не разогнать всех к чёртовой матери.

Во главе торжественного стола сидит «загнанный оленёнок». Не надо быть спецом, чтобы понять, что она не по своей воле здесь. Грустная, глаза опущены, смотрит куда-то под стол. Скорее пытается понять, как она здесь оказалась.

Она юна, очень юна. Чёрт возьми, она хоть школу окон-

чила? У нас принято выдавать так рано... Но, чёрт возьми, я не извращенец.

Она поднимает голову, и мы встречаемся взглядами. Наверное, думает, что этот дядька так смотрит на меня. Она отводит взгляд и снова смотрит. Может, она видела мою фотографию и узнала меня? Испугалась меня? Или же девочки сейчас не мечтают о принце на белом коне, а ищут партию с кошельком побогаче?!

"Знакомство"

Айлин.

Хочу хоть немного побыть одна, хотя бы на десять минут, чтоб хоть как-то переварить этот день. И неплохо было бы собраться с мыслями. Если Лика поедет со мной, денег не хватит — только на месяц максимум, придётся искать подработку. Сейчас середина лета, если ближе к осени ничего не поменяется и я буду жива, надо будет связаться с братом и разобраться с учёбой. Конечно, план у меня «зелёный», но что поделать.

Ко мне периодически подходит молодая женщина, спрашивает, не нужно ли мне чего. На этот раз я её попросила показать мне, где находится уборная.

Идём мы по коридору, и женщину рядом со мной позвали. Я ей говорю, чтоб она пошла, но попросила вернуться через минут пятнадцать, чтоб одной не заходить к гостям. Она показывает мне дверь, куда надо зайти, и уходит.

Не успела я дойти до нужной двери, как доносятся голо-

са. Подхожу поближе и чётко слышно — это мужчина, недоволен чем-то. Решила, что это не моё дело, ещё бы не хватало подслушивать чужие разговоры. Но меня насторожило то, что я услышала.

— С каких пор Ильясовы возвращают свои долги через женщин?

— Никто не предлагал им отдать свою дочь, они сами предложили. Даааа, мы не хотели кровной мести и согласились.

— Как интересно у вас выходит: накосячили большие дяденьки, а под раздачу попала эта маленькая девочка. Да, чёрт возьми, она хоть совершеннолетняя? Её психика сможет выдержать эти американские горки?

Да этот чувак дело говорит. Есть же адекватные люди на свете. Я резко подпрыгиваю от крика...

— ОТЕЦ... Разве меня спросить не надо было, когда вы решили меня женить? Раз это неизбежно было, женили бы младшего. Они и по возрасту больше подошли бы друг другу. Я не собираюсь участвовать в этом детском саде.

— Давуд, эта девочка учится в том городе, где ты работаешь, какая-то дизайнер. Ей девятнадцать лет, она очень хорошо воспитана. Я думаю, ты сумеешь найти с ней общий язык и создать семью. Мы женили тебя, потому что нам не подобает женить младшего, пока старший ещё холост.

Нет-нет-нет, отец, сын, Давуд... они же говорили, что его не будет здесь. Я надеялась, что его и завтра не будет. — Я

убегаю в уборную.

Чёрт возьми, что теперь делать?! — Я не могу дышать. Это всё усложняет. Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Хотя, стоп. Не знал, он не знал, что женится. Может, есть шанс — он даже сам отпустит меня. Не будет искать, угрожать, просить вернуть свой долг. Я надеюсь, очень надеюсь. Надо Лике рассказать, что мой суженный здесь.

Как только я открываю дверь и выхожу, я сталкиваюсь с ним — с тем мужчиной, который смотрел на меня.

— Извините, — тихо говорю. — Я не заметила вас.

— Я такой маленький, чтоб не заметить? — он вопросительно поднимает бровь. Уголки его губ чуть поднялись. Это что, улыбка? Но он *** красив. Айлин, приди в себя, о чём это ты? У тебя сегодня свадьба, а ты засматриваешься на чужого мужчину.

— Да, то есть... нет. — Я просто задумалась.

Пытаюсь обойти его. Сначала в одну сторону — и он туда же, потом в другую — и опять он. Я поднимаю голову, посмотреть на него. Сама чувствую, как краска заливает мои щёки. Что это? Он специально?! Отходя в сторону, пропуская меня, он наклонился чуть-чуть и сказал: «Позже поговорим».

Я захожу в зал, сердце бешено бьётся. Это оно что, выпрыгнуть хочет?! Красивый мужчина заговорил со мной, и я поплыла?! Подхожу к столу и сажусь, ищу глазами подругу, но не вижу её нигде. Мысли уходят к мужчине. «Погово-

рим?» О чём? Нам есть о чём говорить?!

Женщины подходят поздравить меня, обнимают, что-то говорят. Я даже уже не слушаю их, просто улыбаюсь и киваю. И они плавно переходят на поздравления в другую сторону, где должен был сидеть жених. Я не заметила, что кто-то пришёл, но боковым зрением замечаю силуэт мужчины. Я знаю — это он, мой будущий муж. Но мне не хватает смелости поднять взгляд и посмотреть на него, я хочу убежать.

Извинившись, сказав «я на пять минут», я собралась уйти. Не знаю куда, но куда-то.

Не успела я сделать и шаг, как ловят запястье. Я вижу руку мужчины, но не смею посмотреть на него. Он на ухо шепчет или хочет потише это сказать, говорит:

— Не уходи так часто, а то гости не так поймут.

От самой мысли меня тошнит, что этот старый извращенец будет касаться меня. Хочу сказать ему: «Вы что себе позволяете?!» Но, обернувшись, я останавливаюсь на...

— Вы...

— «Вы»? Не надо так официально, я твой муж, и нам с тобой делить одну подушку.

Как вам наши герои? Оставьте отзыв Ваше мнение и впечатления важны для нас.

"Знакомство с невестой "

Давуд

Разговор с отцом не дал мне ничего. Я ему чётко дал понять — мне это не надо. Пусть отправляют её обратно к ро-

дителям. Не знаю, когда они это сделают, но сидеть и изображать счастливого жениха мне придётся. Девчонку жалко, у нас не так поймут, если сразу отправят. Я отцу сказал: два дня я потерплю, на этом я сваливаю.

Да какая на хуй свадьба?! У меня и так проблем выше крыши, этого ещё не хватало. Решил поговорить с мамой и с бабушкой. Иду к ним, а в коридоре сталкиваюсь с оленёнком.

Жалко её по-человечески, они не должны были поступать с ней так. Глазки бегают, щёки заливаются краской, смущается. Когда я последний раз видел, как щёки краснеют от смущения?! Так и хочется потянуть её за щёчку и шалбаном по маленькому носику коснуться. Дал ей пройти, сказал, что потом поговорим. Так надо было видеть эти и так большие зелёные глаза, как они стали ещё больше.

Захожу к бабушке, там и мама. Обняв и узнав об их здоровье, начал свой допрос.

— Ба, как ты могла не сказать мне, что отец надумал? А ты, мама, а ты не могла меня предупредить?

— Давуд, ты же знаешь отца, он запретил, — говорит мама.

— Чем ты недоволен, маленький засранец, сколько раз я просила правнука? Смотри, какая красавица, а как подходит тебе?! А дети у вас такие красивые будут?!

— Ба, о каких детях ты говоришь? Она сама ребёнок ещё. Вон испугалась меня даже, наверное подумала, что этот дя-

денька от меня хочет. Я отцу сказал, чтобы после свадьбы отправил к своим.

— Нет-нет! — в один голос и мама, и бабушка.

— Тебе девочку не жалко, её же заключают. Она не причём, бедняжка и так плакала, когда мы ходили с подарками. Глазки красные-красные были от слёз. Да и мама её призналась, что девочка хочет учиться, замуж не планировала. Ради брата пошла на этот шаг. Мы сказали, что она будет продолжать учёбу, раз она учится в том же городе, где и ты живёшь.

— Мама, о чём ты, я говорю, что не будет никакого брака, а вы про вместе жить.

— Сыночек, — продолжает бабушка. — Мы же не можем её отправить сразу?! Пусть хотя бы полгода поживёт у нас. А потом, если что, отправить не проблема будет.

Немного подумав, я сказал:

— Хорошо, жить она будет здесь с вами. Я её не заберу с собой. — Это что, она шесть месяцев будет мне глаза мозолить?! Да я её с балкона выкину, тогда не жалко будет её?! Я не привык видеть женщин у себя на длительный срок, я вообще молчу — спать с ней на одной кровати. Я не помню, когда у меня оставалась женщина на ночь, а если я оставался — точно спал один.

Иду я к своей невесте, занять своё законное место. Видел бы меня сейчас Мага?! Надо ему фото отправить вместе с женой, посмотрел бы я на его физиономию. Думая всё это про себя, вижу брата с невесткой. Поздоровался с ними и

прошёл мимо. Они знают, что я зол на них. И лучше не попасть под раздачу.

Девчонка стоит, принимает поздравления. Она улыбается, кивает. Но она не слышит или не хочет слышать, о чём они вообще. Я тихо подхожу, она пытается сбежать от меня — я знаю, она напугана. Вот останемся мы наедине, я ей всё объясню, я думаю, раз она не хотела замуж, она должна понять.

Она так мило смущается, что я решил пошутить про подушку, посмотреть на её щёчки ещё раз. Я ей предложил сесть.

— Ты боишься меня? — спросил её.

— Нет! С чего вы взяли? — тихо говорит. Но глазки бегают, и она дрожит.

— Ты дрожишь! — её маленькие пухленькие губки дрожат.

— Я это... замёрзла!

— Лето же, замёрзла? Может, тебя согреть? — опять эти щёчки горят, мне что, хочется укусить их?!

— Эммм... нет, спасибо. Всё нормально.

Пошли поздравления, пожелания. У нас, конечно, не принято говорить «горько», но кто-то из толпы кричит «горько», и все как заведённые кричат. Мне-то не проблема, вот мой оленёнок упадёт в обморок сейчас, если я сейчас что-то не придумаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.